

Я вспыльчивый слепой молодой господин.

После того, как я обанкротился, все избегали меня как чумы, за исключением моего заклятого врага Цзян Юци, который забрал меня к себе домой. Но я выплеснул на него горячий чай, кусал его, пинал и проклинал...

Как раз в тот момент, когда я был готов влюбиться в него, он умер.

Когда я снова открыл глаза, я вернулся в тот день, когда ослеп в автомобильной аварии. Цзян Юци опустился передо мной на одно колено:

— Молодой господин, вы чего-нибудь хотите?

Мои руки дрожали, когда я нежно коснулся уголка его губ.

— Ах, А-Ци, я хочу, чтобы ты поцеловал меня.

Я чрезвычайно вспыльчивый молодой господин.

Я не только банкрот. После автомобильной аварии мои глаза ослепли.

Так что теперь я всего лишь бесполезный человек.

Спускаясь по лестнице, я поскользнулся и упал, ударившись головой о ступеньки.

Я чуть не забыл, что после смерти Цзян Юци ко мне больше никто не приходил.

Я просто тихо ждал в бесконечной темноте прихода смерти.

Все в порядке, смерть означает, что я могу воссоединиться с Цзян Юци.

Когда я встречу его в подземном мире, я обязательно отругаю его — почему он оставил меня совсем одного в этом мире?

У меня даже не было возможности сказать ему, что он мне нравится.

В последнюю секунду перед тем, как потерять сознание, я по-детски фантазировал:

— Цзян Юци, я иду, чтобы найти тебя. Если ты меня слышишь, не мог бы ты подождать меня на дороге в подземный мир?

Когда я снова открыл глаза, я по-прежнему ничего не видел — вокруг была только темнота.

Но я не умер.

Вероятно, какой-то добрый человек, который проходил мимо, спас меня.

— Эй, здесь есть кто-нибудь есть? — тихо спросил я.

Цзян Юци научил меня быть нежным и вежливым с теми, кто мне помогает.

Я уже не мог быть такой безрассудным, как раньше.

Никто больше не обращался со мной так, как Цзян Юци, я больше не был избалованным молодым господином.

Кто-то медленно приближался ко мне, шаги становились все ближе и ближе, пока не остановились.

— Молодой господин, вы чего-нибудь хотите? Разбить чашку или расплескать горячую воду?

Я был потрясен и попытался широко раскрыть глаза, надеясь увидеть человека передо мной.

Но я ничего не мог разглядеть.

Это был голос Цзян Юци.

Хотя он и не был таким нежным, как раньше, я бы ни за что не перепутал его голос.

Но разве он не умер? Как он мог оказаться здесь?

Я дрожал, протягивая руку в поисках Цзян Юци.

Он был очень близко, его лицо почти прижималось к моему бедру.

Мне не потребовалось особых усилий, чтобы нежно коснуться лица, о котором я мечтал днем и ночью, но никогда не мог ясно разглядеть.

— Ах, А-Ци, я хочу, чтобы ты поцеловал меня. Не злись на меня, ладно?

Если это был сон, я надеялся, что он никогда не закончится.

Лицо Цзян Юци медленно напряглось.

Тонкие белые пальцы молодого мастера бесцельно блуждали по его лицу и, наконец, остановились в уголке рта.

Это было похоже на то, как будто маленькое перышко слегка пощекотало его сердце.

Через мгновение Цзян Юци горько улыбнулся про себя, его улыбка была полна самоиронии.

— Хотя я не знаю, что это за новый метод выражения чувств... Но, молодой господин, я приму это.

В первые дни после того, как я ослеп, Цзян Юци всегда называл меня «молодой господин». Позже он начал называть меня разными прозвищами, такими как «малыш», «милый», «Яньян» ...

У меня возникла абсурдная мысль.

Вдруг я вернулся на год назад.

После банкротства мы с родителями попали в автомобильную аварию, и они оба погибли.

Выжил только я, но мои глаза ослепли.

Я не мог смириться с тем, что произошло, и мой характер стал еще более неустойчивым, колеблясь между гневом и отчаянием.

Все избегали меня, за исключением моего давнего соперника Цзяна Юци, который немедленно примчался из-за границы.

Он забрал меня домой и заботился обо мне каждый день.

Но я выплескивал все свои эмоции на Цзяна Юци.

Когда он налил мне воды, я взял стакан и разбил его о землю, и крошечные осколки стекла впились мне в ноги.

Поскольку я ничего не видел, я не заметил, что большая часть осколков стекла полетела в Цзян Юци, но он не сказал ни слова.

Вместо того чтобы разозлиться, Цзян Юци забеспокоился больше, чем я.

— Молодой господин, не двигайтесь. Я позабочусь о ваших ранах.

Цзян Юци осторожно обработал мои раны и удалил осколки стекла.

После автомобильной аварии у меня осталось много шрамов, и Цзян Юци взял на себя труд помочь мне принять ванну.

Я чувствовал себя униженным, когда позволил Цзян Юци раздеть меня.

Он осторожно и нежно вытер мое тело, его прохладные пальцы коснулись моих ран.

— Молодой господин, подождите еще немного, и ваши раны заживут.

Я тупо уставился перед собой.

— Цзян Юци, должно быть, ты счастливее всех, когда видишь меня таким, верно? Я больше ничего не вижу. Я ослеп. Я стал бесполезен и потерял все. Ты вернул меня к жизни только для того, чтобы посмеяться надо мной, не так ли? Все еще называешь меня молодым господином — разве ты не издеваешься надо мной?

Несмотря на то, как ужасно я обращался с Цзян Юци, он никогда не говорил мне резких слов.

Он пропускал мои слова мимо ушей.

— Если тебе это не нравится, я буду называть тебя по-другому. С этого момента я буду называть тебя Янъян, хорошо?

Цзян Юци очень заботился обо мне. Он оббил тканью углы каждой мебели в доме, а полы сделал противоскользящими.

Мне никогда не приходилось ничего делать, я просто должен был сосредоточиться на выздоровлении.

Но я никогда не мог с этим смириться. Всю свою жизнь меня баловали, я привык ко всему

самому лучшему.

Теперь я был слеп и разорен, и весь мой мир погрузился во тьму.

Я пытался покончить с собой, но Цзян Юци всегда останавливал меня.

Поэтому я попросил его покончить со мной.

— Цзян Юци, убей меня, пожалуйста? В чем смысл такой жизни? Я не хочу жить как калека, во всем полагаясь на других.

В ответ Цзян Юци целовал меня снова и снова.

— Нет. Я хочу, чтобы ты жил хорошо. Я останусь с тобой, и мы будем жить вместе до ста лет.

Он любил меня. Он сказал мне об этом в тот день, когда вернулся из-за границы.

<http://bllate.org/book/13988/1229602>